

У Валира на возвращение в Аэбнир ушло семь дней. В пламенные земли они шли дольше, но обратно он спешил, благодаря чему и сократил время пути. На его лице была довольная улыбка, парень спешил поговорить со своей богиней, похвастать перед ней, сообщить о своем успехе.

Он уже ожидал теплых слов её похвалы, он жаждал увидеть улыбку на её лице и теплый взгляд. С этими мыслями, будоражащими его душу, он вошёл в Храм Нэи. Жрецы проводили его к главной статуе богини и Валир, наконец, встретился с ней вновь.

В отличие от остальных чемпионов, отношение Валира к своей богине было крайне особенным – он был в неё влюблен, влюблен по уши. Скажи она ему отправиться на край света и спрыгнуть с горы – он так и поступит.

И вот, когда его сознание переместилось в великий храм богов, он преклонил колена, взгляд не отводя от своей богини:

-Ваше задание выполнено. Красный дракон мертв.

К своему огромному изумлению и даже шоку, Валир не увидел в глазах Нэи и намёка на тепло, она смотрела на него с холодом и даже небольшой злостью. Что происходит?

-Дракон ещё не мертв, но умрёт в ближайшее время. Но даже если так – задание ты провалил.

-Почему?

Валир глубоко недоумевал. Нэя вздохнула:

-Встреченный тобой человек в пламенных землях – чемпион Игниса. Именно из-за него я потребовала от тебя как можно скорее уничтожить дракона. Жулик Игнис захотел напоить его драконьей кровью. Ты представляешь, что произойдёт, если избранный богом человек, обладающий прекрасной родословной, выпьет кровь дракона своего элемента? Нет, не представляешь. Однако, когда столкнёшься с ним в бою – ужаснешься. В общем говоря, это твой провал, и расплатой тебе будет поражение на турнире чемпионов – он выбьет из тебя всю дурь.

Валир заметно побледнел. Нет, он не боялся Роберта, поскольку всё ещё не понимал силы драконьей крови. Он отреагировал так на суровое лицо Нэи, ему не нравилось, что богиня смотрела на него такими холодными глазами.

«Этот пацан... Всё из-за него...» - Валир мысленно проклял Роберта и прикусил губу.

Нэя не совсем верно интерпретировала эмоции своего чемпиона и вздохнула, выражение её лица стало мягче.

-Ладно, с этим уже ничего не поделаешь. Игнис начал это, другое боги не станут сидеть на месте. Думаю, каждый попытается усилить своего чемпиона чем-то подобным. Мы в невыигрышном положении – драконы тьмы вымерли. Единственное, что нам остаётся...

Нэя сделала ужасное, пугающее и отвратительное предложение. Во всех шести королевствах людей, согласившихся бы на такое предложение, можно пересчитать по пальцам. Валир был одним из таких. Несмотря на все последствия, он был готов следовать воле богини.

Поэтому, вместо того чтобы преследовать Роберта, он отправится в место, где когда-то произошла последняя битва между новыми богами и первородным злом.

Джон пересек великую реку на двадцать третий день после того как Роберт покинул Миргенд. Он особо не спешил, зная точную дату начала турнира. Ему сейчас не очень-то и хотелось покидать дом, так как близился срок родов. Он скоро станет отцом, что может быть важнее?

Он отправился на турнир шести королевств лишь потому что знал, что Мэй родит лишь через пару месяцев. У него было время, чтобы прославиться во всех шести королевств. Внутри Джон желал, чтобы его гордились им. Он, или она, родится тогда, когда его имя будет у всех на слуху. Разве это не круто?

Джон в своём маленьком путешествии был один. Он безмятежно любовался красотами природы, представшими ему с корабля на великой реке, и не думал ни о чём лишнем. Его присутствие почти никто не замечал, никому не было до него дела, кроме одного существа – богини Диамеи.

Богиня воды была раздражена и зла. Как бы она не пыталась, Джон не откликался на её зов. Она даже начинала делать предположения, что он так и будет призван в пантеон, так и не поговорив с ней.

Диамея, хоть и была богиней, понять, что у Джона было на уме не могла. Она совершенно не подозревала, что Джон всё-таки решил посетить её храм, но немного позднее. Богиня, не зная об этом, решила действовать сама.

Особенность земель Нордмана – обилие воды. Королевство находилось на берегу великой реки, которая имела среднюю ширину – сто метров. Через всё королевство проходили маленькие реки, всюду можно было встретить небольшие водоёмы.

В общем, Нордман – место, в котором маги воды всесильны. И Диамея, не способная сильно влиять на мир смертных, имела в этих землях наибольшее влияние. Когда её чемпион ступил на земли Нордмана, сойдя с корабля, она тут же начала действовать.

Через воду великой реки она направила в него свою энергию, захватила разум паренька и заставила его пешим ходом пойти вниз по реке. Её Храм расположился в двух днях пути отсюда прямо на берегу великой реки. Говорят, её храм – самое красивое и самое посещаемое место на территории Нордмана.

Джон, погружившийся в глубокий сон, пару раз пытался оттуда вырваться, что сильно изумило и возмутило Диамею. Два дня пролетели в мгновение ока, и Джон предстал перед храмом.

Огромнейшее здание из камня располагалось среди чистой воды, ко входу вела широкая каменная дорожка. На пол пути, перед храмом, расположилась одна из статуй Диамеи.

Чем ближе Джон был к храму, тем сильнее становилось влияние богини. Как итог, ещё до того как он вошёл в храм, ошеломив людей голубой аурой, что окутывала его тело, он уже сознанием переместился в Пантеон, где наконец предстал перед недовольной и злой богиней.

-Ну здравствуй, Джон, - холодно сказала она, пронизывая парня убийственным взглядом.

Очнувшись ото сна, Джон увидел перед собой величественное помещение Пантеона Богов и

саму Диамею, представшую ему лично. Богиня воды – красивая и изящная, явно выделяющаяся на фоне смертных своим ростом, в его глазах предстала удивительной незнакомкой.

Полный недоумения, он посмотрел на неё тупым взглядом и спросил:

-Ты кто?

Услышав этот вопрос, Диамея застыла. Она чуть не упала от шока. Если бы это услышал кто-то из других богов, это стало бы её вечным позором. Избранный чемпион не признал свою богиню.

Её враждебное отношение по отношению к Джону только выросло.

«Я заставлю тебя заплатить за твоё бесстыдство и наглость»

Как только кровь красного дракона вошла в тело Роберта, он оцепенел. Ни одна из его мышц не двигалась, по телу начинала медленно распространяться странная энергия. Вместе с этой энергией, Роберт начинал чувствовать покалывания в различных частях тела, которые постепенно перерастали в сильную боль.

Спустя несколько часов он начал от этой боли выть.

Процесс трансформации посредством потребления драконьей крови – дело нешуточное. Она влияла на каждую клетку тела – на мышцы, на кости и магические каналы. Внутри его тела начались такие процессы как укрепление, рост и расширение.

И этот процесс далеко не быстрый.

Тем временем, Красный Дракон начал тратить практически всю свою энергию на удержание своей жизни. Он умрёт – это точно произойдёт, но красный дракон не хотел уходить так быстро. По крайней мере, он хотел в последний раз увидеть его...

Красный дракон долгое время был один. В этом мире почти не осталось драконов, поэтому текущая цель их расы – воспроизведение потомства. Сказать проще, чем сделать. Драконье оплодотворение – сложный процесс, который, каким-то чудом, красный дракон сумел совершить.

Теперь в пещере под вулканом хранилось его яйцо, охраняемое элементами. Для детёныша там наилучшие условия для вылупления.

Хоть дракон и старался казаться непоколебимым перед Робертом, на самом деле он был в глубокой печали. Он не в силах увидеть, как его дитя появится на свет. Всё, что он мог сейчас, это последний раз посмотреть на яйцо, прежде чем покинуть этот мир.

Красный соврал Роберту.

Драконы не попадают в рай. Их души подобны божественным – со смертью рассеиваются и исчезают, его ждёт полное исчезновение, небытие.

«Надеюсь, этот человек, выбранный Игнисом, сможет о нём позаботиться... Он должен...»

Красный дракон ненавидел людей, но к избранныкам Игниса всегда относился положительно.

Они были друзьями драконьей расы, один из них даже жизнь отдал, защищая драконью расу.

Роберт не первый избранник, встреченный красным, но он станет последним.

«А ведь он мог рассказать мне много интересных вещей...» - подумал дракон, вспоминая рассказ Роберта о свете.

Сейчас, когда его жизнь угасала, дракон мог вспомнить свою длинную жизнь. За этими размышлениями незаметно для него пролетело девять дней. Но незаметными они были только для него. Роберту этот срок показался вечностью.

К счастью, на девятый день трансформация подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/17337/461019>